

Малярия всегда была и остается одной из опаснейших болезней человека. К известным личностям, которые умерли от малярии, принадлежат Александр Македонский, Аларих (король вестготов), Чингисхан, святой Августин, как минимум пять римских пап, итальянский поэт Данте, император Священной Римской империи Карл V, Христофор Колумб, Оливер Кромвель, Микеланджело Меризи Караваджо, лорд Байрон и многие другие.

Конечно, престижно оказаться в этом списке великих деятелей человечества, но не в этом случае. Надеюсь, до осложнений не дойдет.

БОМБЫ И МИНЫ В ИСХОДНОЕ?

Мы с Хуаном после дежурства только-только отрубались. Подъем по тревоге! Противная, пронзительная трель сигнализации.

Вскакиваем и уже через минуту на командном пункте. Профессор озабоченно мечется перед главным экраном.

— Так. Американцы меняют свои планы. Из семи групп спецназа, для каждой из которых нарезался отдельный район боевых действий, в нашем распоряжении остается

только три. Четыре американские группы котиков будут работать вместе в районе Рио Кагуето. Из этих групп отозваны бразильские офицеры связи. Назревает что-то серьезное, и пока я не понимаю, что.

— Может, пиндосы собрались раздолбать все эти плантации, заводы и склады крылатыми ракетами Томагавк*? — задал я, видимо, неуместный вопрос.

* Томагавк – американская многоцелевая высокоточная крылатая ракета большой дальности, стратегического и тактического назначения. Совершает полёт на предельно малых высотах с огибанием рельефа местности. Находится на вооружении кораблей и подводных лодок ВМС США, использовалась во всех значительных военных конфликтах с участием США.

— Ты, Энтон, пока еще только боец, а не политик. Но раз ты интересуешься, проведу небольшую политинформацию.

Не все так просто: и Боливия, и Колумбия, и Перу — это независимые государства. Ракетный удар — это война. Война никому не нужна, даже американцам. Поэтому американцы вынуждены договариваться.

Недавно они создали новый альянс, направленный на борьбу с международным наркотрафиком, с участием

Бразилии и Боливии, при поддержке организации Союз южноамериканских наций (UNASUR). Три страны договорились о совместных действиях по уничтожению новых плантаций коки, а также против производства и распространения кокаина.

Участие Штатов в этом союзе означает в первую очередь финансовую и техническую помощь в борьбе с наркотиками. США предоставит снаряжение и космические технологии слежения за маршрутами контрабандистов. Основную часть работы по непосредственному уничтожению плантаций коки берут на себя, согласно договору, Бразилия и Боливия. Но боливийский президент водит американцев за нос с целью получить от них побольше денег, якобы на борьбу с наркомафией, а на самом деле эту самую мафию фактически поддерживает.

Как в этом случае Обама продемонстрировать неприемлимую борьбу с наркомафией? Способ один: завалить главного наркобарона, желательно в прямом эфире, на виду у всего преклоняющегося перед Штатами человечества. Тогда глядишь, и на второй срок выберут.

Столь возбужденного профессора мы еще не видели. Операция из чисто военной превратилась в политическую.

Ригги продолжал...

— Американские спецслужбы ведут слежку за Пероном около года. Отслеживаются все его передвижения и передвижения его ближайших соратников. Перехватываются и анализируются все телефонные переговоры, в том числе по спутниковым каналам связи. И, видимо, есть результат.

Я думаю, они решили на фоне нашей операции провести еще свою.

...Операцию по убийству Перона.

— Но зачем его убивать, или вернее, можно ли этим ограничиться для решения проблемы борьбы с наркотиками? — спросила Оксана.

— В борьбе с наркомафией убийство национального криминального лидера — тоже серьезный удар по всей мафиозной системе. Но эта система восстановится через неделю, и неизвестно, какой отморозок ее возглавит. Уничтожение всей инфраструктуры* наркомафии — плантация, заводов, транспортных средств — вот замысел и главная цель операции.

* Инфраструктура — комплекс взаимосвязанных обслуживающих стационарных и подвижных объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы.

А наши американские бонзы — (Фрэнк все-таки был американцем и патриотом, поэтому четко разделял поня-

тия государства, народа и политики) — хотят превратить одну из задач операции в ее главную цель.

Изменение планов за сутки до кульминации операции — это не только лишняя головная боль, это всегда дополнительные трудности и почти всегда дополнительные жертвы, в первую очередь, среди своих.

Убийство с использованием спецназа на чужой территории — это акт политического устрашения, это демонстрация силы не только по отношению к наркомафии, но и по отношению ко всем неугодным США государствам и их лидерам.

А вторая задача не имеет ничего общего с целями операции: демонстрация решительности действий американского президента и дееспособности всей его администрации. Быстро прилететь, пострелять, показать избранные кадры по всем мировым каналам...

— Козлы!!! — как бы про себя, но вполне внятно прокомментировал Хуан.

— Не надо обижать козлов. И почему ты так не любишь американцев? — отреагировал я на его эмоциональный вопль.

— Американцев не любят все мексиканцы. Это уже столетняя нелюбовь, которая в последние годы только усиливается. В девяностые годы прошлого века американцы

надавали Мексике кредитов на кабальных условиях. Американские корпорации получили право делать в Мексике все, что им заблагорассудится.

Но в результате, вместо роста благосостояния, ускорилось обнищание большинства мексиканцев. И это толкнуло многих людей на преступный путь бандитизма и наркоторговли. Кто имел возможность, начал разбегаться. Хорошо, моей семье повезло отвалить в Бразилию.

Многие хоть и не любят Америку, вынуждены просить убежище там. А американцы их не пускают в свой американский рай, считая мексиканцев людьми второго сорта. Мексиканцам обидно! Поэтому мы, гордые мексиканцы, самовлюбленных американских грингосов ненавидим, а русских любим.

— А какая здесь взаимосвязь? — удивился я.

— Простая. Враг моего врага — мой друг! Понятно, амигос?

Хуан расплылся в довольной улыбке и крепко пожал мою руку. (Мой антиамериканизм он явно переоценивал).